

RU

Дискурсивная специфика проявления модальных и оценочных значений в текстах нормативных правовых актов (на материале английского и русского языков)

Шашкова В. Н.

Аннотация. Цель исследования - установить устойчивую взаимосвязь между модальными значениями, которые подлежат регулярной актуализации в нормативных правовых актах как жанре юридического дискурса, и спецификой их функционирования. На материале Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединённых Штатов Америки модальная и оценочная лексика рассматривается как дискурсивный маркер текстов нормативных правовых актов. Научная новизна исследования заключается в выявлении типов модальных и оценочных значений как устойчивых характеристик нормативных правовых актов. В результате исследования выявлены оценочные значения, характерные для нормативных правовых актов в области уголовно-процессуального права: внешняя служебная необходимость, внешняя узуальная деонтическая возможность, нормативные оценки, а также интеллектуальные оценки. Специфика семантико-синтаксической сочетаемости оценочных лексем проявляется в образовании текстовых цепочек с именами событийной семантики.

EN

Discursive Specificity of Modal and Evaluative Meanings Manifestation in Texts of Regulatory Legal Acts (by the Material of the English and Russian Languages)

Shashkova V. N.

Abstract. The aim of the study is to ascertain a stable relationship between modal meanings, which are subject to regular updating in regulatory legal acts as a genre of legal discourse, and the specifics of their functioning. By the material of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Federal Rules of Criminal Procedure of the United States of America, modal and evaluative vocabulary is considered as a discursive marker of the texts of normative legal acts. The scientific novelty lies in identifying the types of modal and evaluative meanings as stable characteristics of normative legal acts. As a result of the study, those evaluative meanings have been identified that are typical of normative legal acts in the field of criminal procedure law: external service necessity, external usual deontic possibility, normative assessments, as well as intellectual assessments. The specificity of the semantic-syntactic compatibility of evaluative lexemes is manifested in the formation of text chains with names of event semantics.

Введение

Развитие коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел в рамках современной дискурсивной парадигмы реализуемо при условии выделения тех признаков дискурса, жанра и стиля текста, которые, оставаясь неизменными маркерами дискурсивной природы текста, по-разному материализуются средствами разных языков. В этой связи актуальность проведённого исследования обусловлена, с одной стороны, общетеоретической проблемой классификации текстов юридического дискурса на основе типичных языковых средств, с другой стороны, лакуной в методологическом обеспечении унифицированной модели

формирования коммуникативной компетенции с опорой на дискурсивную парадигму с привлечением внимания обучающихся к языковым признакам дискурса.

Частные задачи исследования включали в себя уточнение значения терминосочетаний «оценочное значение» и «модальное значение»; определение доминантных типов модальных и оценочных значений, подлежащих актуализации в нормативных правовых актах на английском и русском языках; уточнение языковой специфики выражения аналогичных модальных и оценочных значений в английском и русском языках; выявление сочетаемостных свойств модальных и оценочных лексем на материале исследуемых актов.

Методология исследования инкорпорирует анализ функциональной семантики высказывания, семантический анализ лексических средств выражения модальных и оценочных значений, а также элементы дискурс-анализа.

Теоретическую базу нашего исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных, которые специализируются в вопросах модальности и дискурс-анализа (Арутюнова, 1988; Беляева, 1990; Бондарко, 1990; Барашева, Петрова, 2018; Серганова, 2021; Bybee, 1998; Palmer, 1986; Squartini, 2016). Фундаментальные положения исследования основаны на теории функциональной грамматики, разрабатываемой лингвистической школой Санкт-Петербурга.

Практическая значимость исследования заключается в том, что для сотрудника органов внутренних дел необходимо владение навыками идентификации таких языковых маркеров юридического дискурса, без которых невозможно владение «подъязыком», обслуживающим сферу профессиональной деятельности. Материалы исследования могут быть использованы в образовательных организациях МВД России при преподавании филологических дисциплин, в рамках которых специфика языкового оформления текстов рассматривается сквозь призму комплекса прагматических факторов, а также типа дискурса, жанра и функционального стиля, подразумевающих вариативность языкового употребления. К таким дисциплинам относятся «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции», «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Риторика».

Основная часть

Аналитическая программа исследования

В исследовании мы обратились к такой лексической группировке, как оценочная лексика. Мы рассмотрели два фундаментальных вопроса: выявили те оценочные значения, которые очевидно доминируют по частотности проявления, и проанализировали характерные черты их актуализации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) и в Федеральных правилах уголовного судопроизводства Соединённых Штатов Америки (далее – ФПУС США). Основная гипотеза исследования состояла в том, что номенклатура доминантных модальных и оценочных значений в текстах исследуемых нормативных правовых актов на разных языках будет идентичной при различиях в средствах выражения.

Мы не будем в этой статье останавливаться на проблеме семантического объёма категории модальности и категоризации модальных значений и подзначений. С общей номенклатурой модальных значений, включённых в систему комплексного анализа модальной семантики высказывания и целого текста, можно ознакомиться в работах В. Н. Шашковой (2006, с. 94-95; 2018а, с. 162-163).

В процессе разработки аналитической программы исследования на первом этапе мы выделили те оценочные значения, которые будут подлежать отслеживанию на материале УПК РФ и ФПУС США. Мы не останавливались на детализации прагматических контекстов актуализации оценочных значений. В рамках этой статьи мы остановились на выявлении типов значений и определении конкретных языковых средств, обладающих высокой частотностью актуализации в нормативных и правовых актах на русском и английском языках.

В первую очередь при определении номенклатуры оценочных значений мы исходили из того, что модальность как функционально-семантическая категория, включающая микрополя определённых модальных значений, всегда представляет собой оценочную шкалу, то есть выражает различные виды оценки. А. В. Бондарко (1990) считает, что «оценочность является особой семантико-прагматической сферой, которая лишь частично связана с модальностью» (с. 61). Поэтому применительно к оценочной лексике и семантике, ею выражаемой, речь может идти лишь о периферии модальности, где категориальные признаки этой категории размываются. Мы разделяем эту точку зрения. Притом в сферу рассмотрения вошли не только собственно оценочные значения, но и две шкалы модальных значений, которые регулярно проявляются в текстах нормативных правовых актов. Так, в списке собственно модальных значений, представляющих собой оценочную шкалу, нас интересуют значения необходимости и возможности.

Модальность необходимости

Более ранние исследования позволили отнести к маркерам юридического дискурса, представленного жанром нормативного правового акта, внешнюю функциональную служебную необходимость (Шашкова, 2018b, с. 150-152). Проведённый анализ подтвердил, что по шкале необходимости основным значением, реализуемым в текстах УПК РФ, а также ФПУС США, является значение *внешней служебной необходимости*. Количественные показатели выявленных значений даны в Таблице 1.

Типовые сочетаемостные варианты для оценочных прилагательных со значением внешней служебной необходимости представлены следующими сочетаниями:

а) необходимый: *необходимые условия, необходимые меры, необходимые следственные и иные процессуальные действия, необходимые доказательства, необходимые материалы, необходимые случаи, необходимые разъяснения, необходимые сведения;*

б) обязательный: *обязательное уведомление, обязательное социальное страхование, обязательное фотографирование, обязательная государственная геномная регистрация, обязательное удовлетворение ходатайства, обязательное назначение судебной экспертизы, обязательная явка потерпевшего, обязательные работы;*

в) надлежащий: *надлежащие процессуальные права, надлежащий порядок, надлежащее поведение, надлежащее исполнение приговора, надлежащие средства сообщения, надлежащим образом оформленные документы;*

г) принудительный: *принудительное исполнение приговора, принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительное нахождение в медицинской организации, принудительное доставление лица к дознавателю, принудительные работы.*

Как показывают примеры русских прилагательных со значением внешней служебной необходимости, их синтагматической особенностью является сочетаемость с существительными пропозитивной (событийной) семантики, типично обозначающими процессуальные действия: *назначение, уведомление, доставление, явка, регистрация, поручение* и др. Ещё одна группа лексем, формирующая типовую сочетаемость для таких прилагательных, представлена именами результатов процессуальных действий: *сведения, доказательства, материалы.*

Кроме полных прилагательных, в УПК РФ (2001) частотны случаи употребления кратких форм: *обязан, должен, необходим.* Существительные со значением необходимости представлены лексемами *обязанность, необходимость, принуждение.* Например: «*обязанность осуществления уголовного преследования*» (статья 21); «*обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов*» (статья 97); «*необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу*» (статья 108); «*необходимость производства предварительного расследования*» (статья 109); «*необходимость временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого*» (статья 114); «*мера процессуального принуждения*» (статьи 5, 6, 49, 111, 115, 133, 208).

В ФПУС США значение внешней служебной необходимости преимущественно выражается при помощи модальных глаголов: *must, should, need.* Например: “*The summons must be in the same form as a warrant except that it must require the defendant to appear before the court at a stated time and place*” (Rule 9) (Federal Rules..., 2014). / Повестка оформляется в той же форме, что и ордер, но в отличие от ордера по повестке обвиняемый должен явиться в суд в указанное время и место (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – В. Ш.).

“*The notice should not be designated as a count of the indictment*” (Rule 32.2) (Federal Rules..., 2014). / Уведомление не следует рассматривать как обвинительное заключение.

Обращает на себя внимание тот факт, что именно в силу сферы общения, которую обслуживает анализируемый нормативный правовой акт, два модальных модификатора *must* и *should* не разнятся по степени необходимости, так как внешняя служебная необходимость регламентируется законом, то есть не допускает нарушения. Таким образом, рекомендательный характер, типично передаваемый глаголом *should*, в этом случае нивелируется.

Отрицательное значение по шкале внешней служебной необходимости часто выражается посредством отрицательной формы глагола *need*: “*The showing of probable cause must be made under oath or under penalty of perjury, but the affiant need not appear before the court*” (Rule 58) (Federal Rules..., 2014). / Выявление вероятной причины должно быть проведено под присягой или под страхом наказания за лжесвидетельство, но свидетелю не нужно представлять перед судом.

Именные фразы со значением необходимости не столь частотны, при этом обращает на себя внимание явное доминирование прилагательного (*un*)*necessary*, используемого в функции именной части сказуемого. Например: “*...a ruling is unnecessary either because the matter will not affect sentencing, or because the court will not consider the matter in sentencing*” (Rule 32) (Federal Rules..., 2014). / ...причины, по которым в постановлении нет необходимости – либо дело не повлияет на вынесение приговора, либо суд не будет рассматривать дело при вынесении приговора.

В функции определения в ФПУС США используется лишь отрицательная форма: *unnecessary delay* – ненужная задержка, *unjustified detention* – неоправданная задержка, *unnecessary costs* – ненужные расходы, *unnecessary detention* – ненужное задержание.

Существительные со значением внешней служебной необходимости менее частотны, чем модальные глаголы или прилагательные, представленные ограниченной сочетаемостью (соотношение составляет 9% к 16% от общего числа выявленных случаев реализации значения необходимости), при этом они демонстрируют две тенденции употребления: фразы с предлогом *of*, а также употребление инфинитива после модального модификатора. Например: *obligation of secrecy* – обязательство в отношении сохранения секретности, *the necessity of the witness's presence* – необходимость присутствия свидетеля, *the court's obligation to impose a special assessment* – обязанность суда провести особую оценку.

Модальность возможности

Модальное значение возможности претерпевает внутреннюю категоризацию. В пределах данного значения мы вслед за Е. И. Беляевой (1990, с. 131) выделяем внутреннюю приобретённую узуальную возможность,

внутреннюю приобретённую актуальную возможность, внутреннюю неприобретённую узуальную возможность, внешнюю недеонтическую узуальную возможность, внешнюю недеонтическую актуальную возможность, внешнюю деонтическую узуальную возможность, внешнюю деонтическую актуальную возможность, а также эпистемическую возможность, в которой собственно возможность и необходимость слиты воедино. Анализ показал, что нормативные правовые акты представляют собой типовую среду для актуализации лишь одного подзначения возможности: **внешней узуальной деонтической возможности**, что подтверждает предварительный вывод, сделанный на материале нормативных правовых актов (Шашкова, 2019, с. 182). В УПК РФ (2001) это подзначение реализуется преимущественно глаголом «мочь»: «Обвинительный приговор **не может** быть основан на предположениях» (статья 14).

В УПК РФ среди прилагательных, реализующих указанное подзначение, отмечаем следующие варианты: *возможная* конфискация имущества, *возможное* изменение ограничений, *возможные* ответы на вопросы, *невозможное* назначение или исполнение наказания, *уполномоченный* орган, *уполномоченный* представитель, *уполномоченное* лицо. Предикатив «*вправе*», сочетающийся с инфинитивной фразой, также является частотным средством реализации подзначения внешней узуальной деонтической возможности. Например: «Прокурор **вправе** после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве» (статья 23) (Уголовно-процессуальный кодекс РФ, 2001).

Существительное «*возможность*» демонстрирует высокую плотность употребления: *возможность* причинения вреда, *возможность* свидания, *невозможность* производства процессуальных действий, *возможность* преследований, *возможная* выдача лица, *невозможность* избрания иной меры пресечения, *возможность* ознакомиться с материалами дела, *возможность* защищать свои права.

Ещё одной типовой лексемой со значением внешней узуальной деонтической возможности является слово «*право*»: *право* собственности, *право* представления интересов подозреваемого или обвиняемого, *право* на ознакомление с материалами дела, *право* заявить ходатайство, *право* обжалования, *право* на реабилитацию, *право* на возмещение вреда и др.

Отмечаем исключительную сочетаемость двух наиболее частотных для УПК РФ существительных со значением возможности с именами событийной семантики и заполнение синтагматической валентности инфинитивом, также передающим семантику действия. Таким образом, можно констатировать не только семантическую закреплённость подзначения внешней узуальной деонтической возможности в текстах статей УПК РФ, но и синтагматическую стабильность их употребления в ограниченных вариантах синтаксической сочетаемости.

В ФПУС США подзначение внешней узуальной деонтической возможности реализуется модальным глаголом *may*: “A judge **may** issue more than one warrant or summons on the same complaint” (Rule 4) (Federal Rules..., 2014). / Судья может выдать более одного ордера и более одной повестки по одному и тому же обвинению. Модальный глагол *might* использован в ФПУС США для выражения вероятностного прогнозирования, не возможности. Типовые для других разновидностей текстов случаи реализации возможности посредством глагольных лексем *let* (не употреблена в ФПУС США) и *allow* (1 случай употребления) в текстах анализируемого нормативного правового акта не могут быть признаны дискурсивными маркерами типа текста.

К прилагательным, реализующим подзначение внешней узуальной деонтической возможности в ФПУС США, относятся следующие лексемы: (legally) *able to do smth.* – иметь законную возможность сделать что-либо, *available* – доступный, имеющийся, *applicable* – применимый, *practicable* – осуществимый, практически возможный. К этой же группе относится прилагательное *authorized*, типично встречающееся в следующих коллокациях: *authorized representative* – уполномоченный представитель, *authorized officer* – уполномоченный сотрудник/офицер.

Отметим, что и в ФПУС США, так же как и в УПК РФ, среди подзначений возможности было выявлено лишь одно: внешняя узуальная деонтическая возможность, что подтверждает гипотезу об обусловленности избирательности актуализируемых модальных значений спецификой сферы общения.

Оценочные значения

Самая известная классификация значений в области оценочной семантики принадлежит Н. Д. Арутюновой (1988, с. 188-200), которая дифференцирует общеоценочные значения (по шкале «хорошо» / «плохо») и частнооценочные значения, которые представляют собой дальнейшую конкретизацию оценочной семантики по ряду дополнительных семантических параметров. Среди частнооценочных значений Н. Д. Арутюнова далее выделяет следующие категории: сенсорно-вкусовые оценки; психологические оценки, среди которых дифференцируются два подтипа: а) интеллектуальные оценки; б) эмоциональные оценки; эстетические оценки; этические оценки; утилитарные оценки; нормативные оценки; телеологические оценки.

Самую разнородную группу оценок в приведённом списке составляют интеллектуальные оценки, поэтому мы далее дифференцировали эту группу и выделили следующие типы интеллектуальных оценок:

1. «Оценка силы проявления / интенсивности признака.
2. Оценка степени превосходства (норма определяется оценочным стереотипом).
3. Оценка степени важности.
4. Оценка степени сложности.
5. Оценка степени новизны/известности.
6. Оценка личностных качеств.

7. Оценка вреда / угрозы / отрицательных последствий чего-либо.
8. Оценка определенного отношения к чему-либо и/или положения вещей.
9. Оценка временных показателей и затрат» (Шашкова, 2018а, с. 163-164).

Отсутствие сенсорно-вкусовых, эстетических и эмоциональных оценок в текстах нормативных правовых актов можно рассматривать как отрицательный признак данного типа текстов. При этом удельный вес прилагательных оценочной семантики со значением нормативной оценки в текстах нормативных правовых актов оправданно высок. В УПК РФ встречаем следующие варианты: *законный* представитель, *законная* сила, *законные* интересы, *законный* владелец, *незаконные* постановления, *незаконное* формирование, *незаконный* оборот наркотических средств, *преступное* сообщество, *преступная* организация, *преступные* действия, *преступная* деятельность, *преступное* деяние, *преступное* намерение, *преступный* путь, *уголовное* дело, *уголовное* судопроизводство, *уголовное* преследование, *уголовное* законодательство (нормативная оценка реализуется дважды: и в прилагательном, и в существительном), *нормативные* правовые акты, *нормативно-правовое регулирование* (нормативная оценка реализуется дважды: и в составном прилагательном, и в существительном), *правоприменительные* функции, *противоправные* деяния, *виновное* лицо.

Аналогичное доминирование нормативных оценок констатируем и для ФПУС США: *legal qualification* – правовая квалификация, *legally qualified* – установленный законом, правомочный, имеющий юридическую квалификацию, *legally authorized* – уполномоченный законом, *legally approved* – установленный законом, юридически утверждённый, *lawful reason* – законное основание, *lawful representative* – законный представитель, *unlawful search* – незаконный обыск, *unlawfully restrained* – незаконно задержанный, *unlawfully acquired* – незаконно полученный, *criminal law* – уголовное право, *criminal charge* – уголовное обвинение, *criminal case* – уголовное дело, *criminal history* – криминальное прошлое / досье преступника, *criminal forfeiture* – уголовная конфискация / конфискация в уголовном порядке, *criminal contempt* – преступное неисполнение постановлений суда, *violation* – правонарушение.

Средняя плотность употребления интеллектуальных оценок также высока. Среди них доминируют оценка степени важности, оценка силы проявления / интенсивности признака, а также оценка временных показателей или временных затрат.

Так, в УПК РФ оценка степени важности реализуется в следующих текстовых цепочках: *своевременное* осуществление уголовного преследования, *своевременное* возбуждение уголовного дела, *своевременное* получение потерпевшим информации, *неотложные* следственные действия. В ФПУС США это значение актуализировано только прилагательным и омографичным ему наречием *timely*: *a timely petition* – своевременная петиция, *a timely motion* – своевременно поданное ходатайство, *to timely surrender the defendant into custody* – своевременно сдать подсудимого под стражу.

Оценка силы проявления / интенсивности признака реализуется в УПК РФ следующими лексемами в их сочетаемостных связях: *тяжёлое* заболевание подозреваемого, *тяжёлая* болезнь, *(особо) тяжкое* преступление. В ФПУС США то же значение типично актуализируется следующими лексемами: *felony* – тяжкое преступление, фелония, *misdemeanor* – преступление небольшой тяжести, мисдиминор, *to mitigate the sentence* – смягчить наказание, *to seriously disrupt a rehabilitation* – серьёзно нарушить реабилитацию.

Оценка временных показателей и временных затрат в УПК РФ реализуется следующими словосочетаниями: *постоянное* место жительства, *постоянное или временное* проживание, *постоянная* основа, *постоянная* заработная плата, *временное* отстранение подозреваемого от должности. В ФПУС США рассматриваемое подзначение интеллектуальных оценок находит выражение в следующих синтагмах: *continued custody* – продление срока содержания под стражей, *continued presence* – продолжающееся присутствие, *release pending appeal* – освобождение до рассмотрения апелляции, *prolonging the proceedings* – продление сроков судопроизводства.

Количественная представленность различных типов оценок в УПК РФ и в ФПУС США приведена в Таблице 1. Отметим, что в ряде случаев те значения, которые мы относим к частотным, обладают относительной частотностью, что может быть сравнимо с показателями их актуализации в другом типе текстов. Эти типы оценочных значений мы рассматриваем в качестве признаков нормативных правовых актов применительно к области уголовно-процессуального права.

Таблица 1. Количественная представленность различных типов оценок в УПК РФ и ФПУС США

Источник	Необходимость	Возможность	Нормативные оценки	Интеллектуальные оценки		
				степени важности	силы признака	времени
УПК РФ	134	68	54	16	18	13
ФПУС США	149	74	51	7	9	6

Нормативный правовой акт как тип текста в рамках юридического дискурса имеет относительно широкую представленность нормативных оценок, а также интеллектуальных оценок в их семантическом многообразии с доминированием указанных типов. При этом не только оценочные значения, но и лексические средства, выражающие отдельные типы оценок, являются дискурсивно маркированными.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Термины «модальное значение» и «оценочное значение» имеют зону пересечения: модальные значения всегда априори представлены оценочной шкалой, включающей вариации подзначений от наличия признака до его отсутствия. Однако само понятие «оценка» значительно шире по объёму содержания, чем модальность.

Среди модальных и оценочных значений, выраженных в анализируемых текстах нормативных правовых актов на английском и русском языках, были выявлены *модальность необходимости*, типично реализуемая в текстах исследуемой дискурсивной разновидности внешней служебной необходимостью, *внешняя узуальная деонтическая возможность*, *нормативные оценки*, а также *интеллектуальные оценки*, проявляющиеся в подзначениях оценки степени важности, оценки силы проявления / интенсивности признака, а также оценки временных показателей или временных затрат. В качестве дискурсивного признака текстов нормативных правовых актов выявлено также отсутствие сенсорно-вкусовых, эстетических и эмоциональных оценок.

В ФПУС США внешняя служебная необходимость, как и внешняя узуальная деонтическая возможность, преимущественно выражены соответствующими модальными глаголами, в то время как в УПК РФ спектр средств выражения и необходимости, и возможности шире. Наиболее частотный вариант реализации необходимости в УПК РФ – это выражение посредством прилагательных соответствующей семантики, выступающих в роли модальных модификаторов. Номенклатура средств выражения внешней узуальной деонтической возможности в УПК РФ также разнообразнее. В частности, типовым случаем является употребление предикатива «вправе», а также функционирование существительного «возможность» в качестве ядра именной группы, формирующей комплексный номинатив.

В качестве синтагматической особенности прилагательных со значениями внешней служебной необходимости, а также нормативных и интеллектуальных оценок в текстах на английском и русском языках отмечена тенденция сочетаемости их с существительными пропозитивной семантики, именующими процессуальные действия или их результат.

Систематизация основных тенденций языкового оформления нормативных правовых актов, предопределённых сферой общения и дискурсивной природой текста, сквозь призму тех значений, которые находят в них регулярное отражение, является важным условием восприятия специализированных текстов и производства профессионально ориентированного высказывания.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в выявлении специфики проявления модальных и оценочных значений в ткани текстов другой дискурсивной разновидности и сопоставлении факторов, которые предопределяют актуализацию модальных значений в контексте определённых коммуникативных актов.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
2. Барашева Д. Е., Петрова А. Н. Категория модальности в свете современного языкознания: объективная и субъективная модальность // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики. Серия «Лингвистика». 2018. Вып. 1 (22).
3. Беляева Е. И. Возможность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990.
4. Бондарко А. В. Модальность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990.
5. Серганова Д. А. Модальность и текст: смещение акцентов в исследовании категории модальности // E-SCIO. 2021. № 5 (56).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022).
7. Шашкова В. Н. К вопросу о типологии оценок // Высокие технологии и инновации в науке: мат. Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 28 июля 2018 г.). СПб., 2018а.
8. Шашкова В. Н. Коммуникативно-целевая специфика и особенности модального плана текстов учебно-дидактического характера: дисс. ... к. филол. н. Орёл, 2006.
9. Шашкова В. Н. Модальность необходимости в профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел (на материале английского языка) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2018b. № 2.
10. Шашкова В. Н. Особенности актуализации модального значения возможности в текстах нормативно-правовых актов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2019. № 1 (79).
11. Bybee J. "Irrealis" as a Grammatical Category // Anthropological Linguistics. 1998. Vol. 40.
12. Federal Rules of a Criminal Procedure of December 1, 2014. Washington: US Government Printing Office, 2014.
13. Palmer F. R. Mood and Modality. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
14. Squartini M. Interactions between Modality and Other Semantic Categories // The Oxford Handbook of Modality and Mood / ed. by J. Nuyts, J. van der Auwera. Oxford, 2016.

Информация об авторах | Author information

RU

Шашкова Валентина Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

EN

Shashkova Valentina Nikolaevna¹, PhD

¹ Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

¹ valentina.shash@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.05.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): оценочная лексика; внешняя служебная необходимость; внешняя узуальная деонтическая возможность; нормативные оценки; интеллектуальные оценки; evaluative vocabulary; external service necessity; external usual deontic possibility; normative assessments; intellectual assessments.